

ЕРМАКЪ ТИМОФЬЕВИЧЪ

Завоеватель Сибири

въ его настоящемъ Русскомъ вооруженіи, слѣдуя
рисунокамъ Сивирской лѣтописи по списку Ремезова.

ЛѢТОПИСЬ

СИБИРСКАЯ.

Аще намъ всемогій въ Троицы славимый Богъ поможетъ, то и по смерти нашей память наша не осудѣется въ нѣхъ спрвахъ, и слава наша будетъ вѣчно.

*Слова, произнесенныя козаками, во вѣдѣніи
городка Анжия муромъ.*

Васильев

ЛѢТОПИСЬ
СИБИРСКАЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ

повѣствованіе о взятіи Сибирскія
земли Русскими, при Царѣ Іоаниѣ
Васильевичѣ Грозномъ; съ крашкимъ
изложеніемъ предшествовавшихъ оному
событій.

ИЗДАНА

СЪ РУКОПИСИ XVII ВѢКА.

Въ Библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1822.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1821.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографии, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ *селекціонныя* экземпляры сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. С. П. В. Генваря 31 дня, 1821 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Н. Тимковскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кто читалъ Сибирскую Исторію, тому извѣстно о существованіи Сибирскихъ лѣтописей. Сколь ни важны для насъ сіи драгоценныя памятники, свидѣтельствующіе о знаменитыхъ подвигахъ нашихъ соотечественниковъ, чрезъ кои содѣлались мы обладателями обширной Сибири; но къ сожалѣнію, ни одной Сибирской лѣтописи донынѣ въ сибирь не издано и нѣкоторые изъ нихъ можетъ быть безвозвратно уже потеряны.

Древѣйшею Сибирскою лѣтописью обязаны мы Тобольскому Архіепископу *Кипріяну*, который для составленія оной собралъ въ 7130 (1622) году отъ осѣдлавшихся еще тогда въ живыхъ Ермаковыхъ товарищей, многія изустныя свидѣнія. По повелѣнію сего же Пасшыря внесены въ Синодикъ для всегдашняго помяновенія храбрые завоеватели Сибири, убіенные Ташарами.

Послѣ Кипріяна слѣдуетъ дѣписатель *Савва Осиповъ*, Дьякъ Сибирскаго Мишрополита. Въ находящейся у меня Сибирской лѣтописи, писанной въ новѣйшее уже время и доведенной до 1759 года, упоминается о немъ съ великою похвалою; самъ же Осиповъ о шрудѣ своемъ изъясняется слѣдующими словами: «Содѣявшаяся во дни и роды наши и о прочихъ вещахъ кѣждо изложилъ по словамъ, да не шрудомъ вся обрящутся. О царствѣ же Сибирскомъ и о князевѣхъ написалъ отъ лѣтописца Ташарскаго, достоверно изпыпахъ, еже добрѣ и нѣскольکو повѣдаша ми явѣ. Слагалъ сей лѣтописецъ въ лѣто 7145 (1637) Сентября въ первый день.» Преданія, сохраненныя Кипріяномъ, служили основаніемъ для лѣтописца Осипова.

Извѣстна еще лѣтопись, называемая Тобольскою, писанная Ремезовыми, жившими между 1650 и 1700 годами. Вървоянно шѣ же Ремезовы сочинили черпекъ всей Сибири и описаніе обитавшихъ тамъ народовъ, отправленные изъ Тобольска въ Москву Сентября 18 дня 7206 (1698) года съ Сибирскихъ сыномъ-боярскимъ *Аванасьемъ Даниловымъ*, Старшій изъ Ремезовыхъ,

по имени *Семенъ Емельяновъ*, имѣлъ званіе сына — боярскаго, а прочіе, *Леонтій*, *Семенъ* и *Иванъ* были его дѣти. *Тобольская* лѣтопись довольно пространна; и кромѣ древнихъ и новѣйшихъ въ Сибири происшествій, повѣствуетъ о нравахъ и образѣ жизни коренныхъ шамошнихъ обитателей; но изображена пустыми вымыслами и многими погрѣшностями въ самомъ описаніи происшествій: однако же *Миллеръ* заимствовалъ свѣденія для своей *Исторіи Сибирской* наиболѣе изъ сей лѣтописи.

Сверхъ того у *ивкошорыхъ охотниковъ* до собранія древностей хранились, а можешь быть и нынѣ есть, такъ называемыя простыя лѣтописи, повѣствованія и другіе различные матеріалы для полной *Сибирской Исторіи*, болѣе или менѣе уважительные.

Всѣ сіи лѣтописи и повѣствованія въ главныхъ предметахъ большею частію между собою еходны; но въ частныхъ случаяхъ и во времени иногда очень много разнятся. Желательно, чтобы онѣ были собраны, разсмотрѣны, и въ одной лѣтописи, признанной лучшею, означены были всѣ опмѣны, прибавленія и поясненія.

По случаю dospалась мнѣ рукопись XVII вѣка на 57 страницахъ въ четвертку, писанная красивою скорописью съ кинцоварными оглавленіями, и заключающая въ себѣ повѣствованіе о взятіи Сибирскія земли апачанами и козаками Ермакомъ Тимофеевымъ съ товарищи, съ показаніемъ предшествовавшихъ оному случаевъ и бывшихъ оныхъ послѣдствій. Сія рукопись отличается отъ другихъ подобныхъ, какъ краткимъ изложеніемъ, такъ и достоверностію свѣденій. Она можетъ служить къ изравленію Хронологическихъ погрѣшностей, допущенныхъ въ Сибирскую Исторію Миллеромъ и Фишеромъ. Достоинство сей рукописи признано и знаменитымъ нашимъ Исторіографомъ Н. М. Карамзинымъ, употребившимъ ее для 9 тома своей Исторіи Государства Россійскаго.

Его Сіятеельство Графъ Николай Пепровичъ Румянцовъ, котораго имя украшаетъ многіе пруды, предпріятыя для славы и для блага нашего отечества, и съ признательностію произносимо будетъ благодарнымъ потомствомъ, удостоилъ также вниманія и сію любопытную рукопись и доставилъ мнѣ щедротами своими возможность издашь ее въ свѣтъ.

При напечатаніи оной я почелъ нужнымъ:
 1) назвать ее Альфонсью Сибирскою, поелику
 она расположена обыкновеннымъ порядкомъ
 альфонсей, и къ высказаннымъ въ ней
 годамъ оупъ сотворенія міра присовокупить
 годы оупъ Рождества Христова; 2) исправить
 недвѣснатоку правописанія въ подлинникѣ и
 другія очевидныя мѣстоны ошибки; 3) пере-
 мѣнить знаки препинанія, изъ коихъ въ
 рукописи находящяся одиѣ только точки,
 поставленныя большею частію не на своемъ
 мѣстѣ; 4) снабдить ее иѣкопоромы Испор-
 ченныя примѣчаніяны и поясненіяны. Кромѣ
 же сихъ необходимыхъ оупсупленій, я ве
 сдѣлалъ никакой перемѣны, и сія печатная
 альфонсь имѣетъ совершенное сходство
 съ своимъ подлинникомъ.

Г. Спасскій.

1 Января 1821 года.

ЛѢТОПИСЬ СИБИРСКАЯ.

О взятїи Сибирскїя земли: како благогестивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русїи, подарова Богъ Сибирское государство обладати ему Государю и побѣдити Муртазелїева сына Кугума Салтана Сибирскаго, и сына его Царевича Маметкула взяти жива; и како просвѣти Богъ Сибирскую землю святымъ крещенїемъ и святыми Божїими церквами и утверди въ ней святительскїй престолъ Архiepiscopу.

Вниде въ слухъ благочестивому Государю, Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русїи о частыхъ приходѣхъ Бусурменскихъ, войною на его Государскую землю Перньскую отъ

Сибирскихъ людей, и како безбожни своимъ приходомъ, сего Государевымъ Пермскія земли городомъ, и посадомъ и селамъ многое изъненіе и запустѣніе учиниша. И вложи Богъ благочестивому Государю Царю во умъ, разспросиши своего Государства вѣдущихъ людей про ту страну, и повелѣ Государь предъ собою поставиши Якова и Григорья Строгановыхъ и разспроси ихъ, како бы оберсташи Пермская земля отъ лашествія Сибирскихъ людей и Кучуму бы Сагану чѣмъ шѣсноста ему учиниши. Они же ему Государю все подробну разсказаше, и слово ихъ ему Государю бысть пріашино, и ихъ пожаловалъ, велѣлъ даши имъ на волю, какъ бы имъ отъ Сибирскихъ людей Пермской землѣ обереганіе учиниши и о шомъ имъ велѣлъ о всемъ свои Государевы грамоты подавати, о промыслу надъ Сибирскими людьми и иныхъ ордь земель.

*О поставленіи Канкора городка на
Пыскорскомъ мысу, идѣже бѣ мона-
стырь всемилостиваго Спаса, зо-
вомый Пыскоръ.*

Въ лѣто 3335 (1558) году Апріля
въ 4 (4) день, благочестивый Госу-
дарь Царь и Великій Князь Иванъ
Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ
Григорья Аникіева сына Спроганова,
ниже великія Перьми за восьмдесяшь
и восемь версшь, въ низъ по Камъ рѣкѣ,
по правую сторону съ усьмъ Лысвы
рѣчки, а по лѣвую сторону въ низъ
Пызловской курьи, по обѣ стороны
по Камъ до Чусовья рѣки, мѣста пус-
тыя; и въ шѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ избереть
Григорій Спрогановъ мѣсто крѣико и
усторожливо, и городокъ ему посша-
виши, и крѣпости учиниши, и пушка-
рей, и зашнициковъ, и пицальниковъ
и ворошниковъ велѣли есмь ему устро-
ити собою, для береженья Сибирскихъ,
и Нагайскихъ и иныхъ ордь людей; и
ему Григорью, къ себѣ вольно назы-

ваши неспяглыхъ и неписмянныхъ на
нѣ мѣсна людей, и на Канкорь го-
родокъ. Грамота Государева дана за
принцсью Дьяка Петра Данилова; при-
казами: Окольничей Ѳедоръ Ивановичъ
Умной, да Алексѣй Ѳедоровичъ Ада-
шевъ, да Казначей Ѳедоръ Ивановичъ
Сукинъ, да Хозяинъ Юрьевичъ Тюшинъ;
а приказъ подписалъ Дьякъ Трешьякъ
Карачаровъ.

*О поставленіи другаго городка на
Орловскомъ на волокъ, зовомый Кер-
геданъ, а нынѣ зовется Орловъ.*

Въ льшо 356 (1564) мѣсяца Генваря
въ 6 (2) день, Государь Царь и Великій
Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи
пожаловалъ Григорья же Аникіева сына
Спроганова жаловальною грамотою,
въ нѣхъ же мѣстѣхъ, что прежь сего
его пожаловалъ, что онъ избралъ ни-
же прежняго Канкора городка двадцать

вершить, мѣсто на Орловскомъ на водокъ, и ему Григорью собою же поставили сѣбны сажень по шриццати, а съ приступную сторону для низи великимъ мѣсто каменемъ заклаши; а пиццальники и спорожи, въ шомъ городкѣ, ему собою же уставиши, и держаша въ тѣхъ въ обонхъ городкѣхъ нарядъ скорострѣльной: пушечки, и пиццали, и зашпные, и рутинцы подѣлаши записнымъ мастеромъ, кошорыхъ къ себѣ Григорій приговорилъ изъ наймоеть, и у себя Григорью шомъ нарядъ держаша. И грамоша Государева на шомъ городокъ дана. Приписъ у грамошы большая Государева Дьяка Юрья Башанина: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеи Русїи; въ другомъ мѣстѣ приписъ Сени Нелена: по приказу Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русїи; въ прешьемъ мѣстѣ приписъ Козмы Романцова: приказаль Царевымъ и Великаго Князя словомъ; Казначей Никита Аванасьевичъ Оуниковъ, по

памяши съ приписью Дьяка Ивана Булгакова.

О поставленіи Чусовскихъ городковъ.

Въ лѣто 305 (1568) году Марта въ кѣ (25) день, Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ Якова Аникіева сына Спроганова жаловальною грамотою, ошъ усть рѣки Чусовыя въ верхъ, по обѣ стороны и до вершины, земли и рѣчки до вершинъ; и въ шѣхъ мѣстѣхъ, ошъ Камы по Чусовой въ верхъ восемьдесятъ верстъ, на правой и лѣвой стороне поставишь городки для крѣпости и обереганья Сибирскихъ, и Нагайскихъ людей и иныхъ ордъ, и городской нарядъ скорострѣльной: пушечки, и зашииыя пицали и ручныя, и всякія крѣпости подѣлашь, и людей ему называшъ въ шѣ городки вольно: пушкаревъ, и зашинчиковъ, и пицальниковъ,

и спорожевъ, и ворошниковъ держати.
И грамоша Государева дана за при-
писью Дьяка Дружини Володимерова.

*О поставленіи острожковъ Сызвен-
скаго и Яйвинскаго, что поставлены
на Сибирскихъ и Нагайскихъ людей
пути.*

Въ лѣто 351 (1570), по повелѣнію
благочестиваго Государя Царя и Ве-
ликаго Князя Ивана Васильевича всеа
Русіи, посшавиль Яковъ Спрогановъ,
для переходу Сибирскихъ и Нагайскихъ
людей, чшобы имъ къ Государевымъ
Пермьскимъ городомъ пуши не было,
и для ушѣсненія Сызвенскихъ и Ирен-
скихъ Ташаръ, и Оспяковъ, и Чусов-
скихъ, и Яйвинскихъ, и Илвинскихъ и
Косвинскихъ Вогуличъ, надъ Сывою
и надъ Яйвою рѣками, острожки, и
нарядъ скоросрѣльной, и пушечки,
и зашинные, и пищали, и ручные, и
людей пушкарей, и зашинщиковъ, и

пищальниковъ , и ворошниковъ [и спорожевъ] въ шѣхъ оспрожахъ успроилъ.

О убїенїи Русскихъ торговыхъ людей и ватащиковъ отъ Черемисы и Башкирцовъ.

Въ лѣто 311 (1572) году Юля въ 15 (15) день, Божїимъ попущенїемъ прїиде на рѣку Каму Черемиса , и съ собою подговориша Остяковъ, и Башкирцовъ и Буинцовъ множество , и околъ прежреченныхъ городковъ Канкора и Кергедана побѣдѣ Русскихъ торговыхъ людей 87 (87) человекъ ; и объ томъ благочестивый Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русїи послалъ грамоту свою Царскую, за приписью Дьяка Кирѣя Горина къ Якову да къ Григорью Спрогановымъ, а указалъ , чшобы имъ за его Государевыми измѣнники , за Черемисою , и Остяки , и за Башкирцы и за Буинцы , изъ городковъ людей своихъ собравъ

послаши. И они, Яковъ и Григорей, выбравъ въ городкѣхъ своихъ голову, и давъ ему рашныхъ людей казаковъ охочихъ и людей своихъ, за ними посылали на его Государевы измѣнники, кои ему Государю измѣнили; они же посланнїи, ихъ окаянныхъ овыхъ побивша, а иныхъ живыхъ взяша, и всѣхъ къ шерши ихъ приведоша, что имъ Государю во всемъ прямишь, и быши подручными, и оброки Государю давати, и на супрошивныхъ супосшашъ Государевыхъ сшояшь за него Государя безъ измѣны, и аманашовъ у нихъ поймавъ въ свои городки и въ Пермь къ Воеводамъ Государевымъ послали.

~~~~~

О приходѣ Сибирскаго Салтана, Кутума сына Царевича Маметкула на Чусовую рѣку и о плѣненїи Русскихъ людей.

Въ лѣто 3111 (1573) Юля въ К (20) день, на память Свяшаго Пророка Илїи,

изъ Сибирскія земли съ Тобола рѣки, приходилъ Сибирскаго Салшана Царя Кучумова сынъ Мамешкуль, собрався съ своими мурзами и уланами рашью на Чусовую рѣку дороги провѣдываши: куда бы ему ишии рашью въ Яковлевы и въ Григорьевы Спрогановыхъ городки, и въ Пермь великую; да въ помъ приходъ многихъ людей, данныхъ Осшаконъ побили, а жены ихъ и дѣши въ полонъ поведи, и посланника Государева Трешьяка Чебукова и съ нимъ служилыхъ Ташарь, кои съ нимъ шли подъ Казань въ Казанскую орду, иныхъ побили, а овѣхъ въ полонъ взяша (1), а до Чусовскихъ городковъ не доходя за пять верстъ, что ему полоненики Русскіе сказали, что въ городкахъ людемъ рашнымъ скопъ и вась-де они къ себѣ ждушъ, и онъ убоился шого назадъ ворошился; а Яковъ и Григорей за Сибирскою рашью, безъ указа Государева, своихъ наемныхъ казаковъ [изъ городковъ] послашь не посмѣав. А прежь шого, Сибирской же Салшанъ

рашью, данныхъ Ошяковъ Чагвиръ съ шоварищи побили, а иныхъ въ полонъ взяли, кошорые жили около Чусовскихъ городковъ, и объ шомъ Яковъ да Григорей писали благочестивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу вѣса Русіи къ Москвѣ, чшобы Государь ихъ пожаловаль, и велѣль за ними посылашь безпенно и обиды имъ своя испиши. И за шо ихъ Государь, Якова и Григорья пожаловаль, велѣль даши свою Государеву грамоту, чшо имъ въ Сибирской справѣ, за Югорскимъ каменемъ, на Тагчевыхъ, и на Тоболѣ рѣкѣ, и на Иршишѣ, и на Оби и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ пригодителъ, для береженья и охочимъ людемъ на опочивъ, крѣпости подѣлати, и снарядь огненной, и пушкарей, и пицальниковъ и спорожей ошь Сибирскихъ, и ошь Нагайскихъ людей и ошь иныхъ ордь держати, и около крѣпостей, у рыбаныхъ ловель и у пашень дворы спавиши, по объ спороны Тоболы рѣки, и по рѣкамъ, и по озерамъ и до

вершинъ , и крѣпшиися великими крѣ-
 постями накрѣпко ; а кои Остяки , и
 Вогуличи и Югричи оупь Сибирскаго
 Салтана оштанушь , а учнушь быши
 подь его Государевою рукою , а по-
 чнушь Государю давь даваши , и шѣхъ
 людей съ данью посылаши къ Москвѣ.
 И ошдаваши дань въ Государеву казну,
 а шѣхъ данныхъ Остяковъ , и Вогуличъ
 и Югричъ , и жены ихъ и дѣши оупь
 Сибирцовъ рашныхъ приходу беречи
 Якову да Григорью , въ своихъ крѣпо-
 стѣхъ ; а на Сибирскаго Салтана Якову
 же и Григорью , собирая охочихъ и сво-
 ихъ людей и Остяковъ , и Вогуличъ , и
 Югричъ и Самоедь , съ наемными каза-
 ками , и съ нарядомъ своимъ посылаши
 воеваши , и въ полонъ Сибирцовъ имаши,
 и въ дань за Государя приводиши . А
 спанушь приходиши въ шѣ крѣпости
 къ Якову и къ Григорью , шорговые
 люди Бухарцы , и казацкія орды и иныхъ
 земель съ какии шовары , и имъ у нихъ
 шорговати вольно безпошлинно . И
 грамоша Государева на шѣ мѣста въ Си-

бирскую Украйну, за Югорской камень
на Тагчен, и на Тоболу, и на Иршишь
и по Обь, на крѣпостныя мѣсна, дана
лѣша 313 (1574) Маія въ 1 (30) день,
за приписью Дьяка Петра Григорьева.

*О призваніи Волскихъ атамановъ и
казаковъ Ермака Тимофеева съ то-
варищи, съ великія рѣки Волги въ
Чусовскіе городки на спомоганіе
противъ невѣрныхъ.*

Въ лѣшо 313 (1579) году Апріля въ 5
(6) день, слышаху бо сія Семень и
Максимъ и Никиша Строгановы ошъ
досповѣрныхъ людей, о буйствѣ и
храбросши Поволскихъ казаковъ и ата-
мановъ Ермака Тимофеева съ шовари-
щи, како на Волгъ, на перевозѣхъ,
Нагайцовъ побиваюшъ и Ардобазарцовъ
грабляшъ и побиваюшъ; и шїи людїе,
слышавъ шо про ихъ буйство и храб-
росшь, и людей своихъ съ писаніемъ
и съ дары многими послаша къ нимъ,

дабы шли къ нимъ въ вопчины ихъ въ Чусовскіе городки и въ острожки, на спомоганіе имъ. И они же вельми сему возрадовашася, яко посланніи прїидоша къ нимъ ошь честныхъ людей и зваху ихъ къ себѣ на помощь; тогда ашаманы и казаки, Ермакъ Тимоѳеевъ съ товарищи: Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никиша Панъ, Машѣй Мещерякъ, собрався со единомысленною и предоброю дружиною, число же ихъ $\bar{\Phi}$ и $\bar{M}$ (500 и 40) человекъ, вскорѣ шествіе учиниша къ нимъ (2).

О приходѣ Волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака Тимоѳеева съ товарищи, въ Чусовскіе городки.

Тогожь году Іюня въ $\bar{K}$ и (28) день, на память Свяшыхъ Чудошворецъ и безсребреникъ Кура и Іоанна, прїидоша съ Волги ашаманы и казаки, Ермакъ Тимоѳеевъ Поволской съ товарищи, въ Чусовскіе городки; они же Семень и

Максимъ и Никиша Сиврогаповы прияша ихъ съ честію и даяху имъ дары многи, и брашны и пивіи изобильно ихъ наслаждаху. Ашаманыже и казаки спояху прошивъ безбожныхъ Агарянъ буйшвенно и единомысленно, съ живуцими шу людьми въ городкѣхъ, и бѣяхуся съ безбожными Агаряны сурово и немилосивно, и швердо спояху, и на невѣрныхъ поощрахуся: пожисша же они ашаманы и казаки въ городкахъ ихъ два лѣта и мѣсяцы два (3).

О приходѣ Вогульцъ подѣ Чусовскіе городки и подѣ Сымолянскоі острожокѣ войною.

Въ лѣто 3170 (1581) Іюля въ КѢ (22) день, злокозненный же дьяволъ, иже искони не навидай добра человѣческому роду, поощри злаго и безбожнаго Вогульского мурзу Бегбелія Агшакова съ своимъ съ Вогульскимъ и Остяцкимъ собраніемъ, а собранія его ХП (680)

человѣкъ, и прїидоша подь Чусовскїе городки и подь Сылванской оспрожекъ безвѣстно, украдомъ, и шу окрешь живущихъ села и деревни поплѣниша, и пожгоша, и въ полонь многихъ людей, мужей и женъ и дѣшей поимаша; но преблагїй Богъ не попусти окаянныхъ. Вскорѣ надь ними безбожными, Русїи вои побѣду учинили изъ городковъ своихъ, и многихъ у городковъ поимаша, и по шѣмъ вѣстямъ на переходѣхъ многихъ побиша, а иныхъ многихъ перемаша, и мурзу ихъ Бегбелїя Агшакова взяша жива. И они безбожїи видя свое изнеможенїе, что Богъ подаль надь ними побѣду, Государю обь шомъ добили челомъ и вину свою принесли, что бышь имъ подь данью Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русїи и на Русскую землю не приходиши войною.

О посланіи Волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака Тимоѳеева съ товарищи и ратныхъ людей Строгановыхъ въ Сибирь, на Сибирскаго Салтана.

Въ лѣто 334 (1582) году Сентября въ 4 (1) день, на память Преподобнаго ошца нашего Семѣона Столпника, послалша изъ городковъ своихъ Семень и Максимъ и Никиша Строгановы, въ Сибирь на Сибирскаго Салтана Волскихъ атамановъ и казаковъ Ермака Тимоѳеева съ товарищи, и съ ними собравъ изъ городковъ своихъ ратныхъ людей, Липвы, и Нѣмецъ, и Татаръ и Русскихъ людей буйственныхъ и храбрыхъ предобрыхъ воиновъ присла человѣкъ, и ихъ съ Волскими атаманы и казаки ошпустиша вмѣстѣ за едино, и того ихъ собранія учредилша осемь сотъ чотырдесятъ человѣкъ буйственныхъ и храбрыхъ; и ошлѣвшѣ соборивъ молебная ивнѣя всемилосшвиному въ Троицы славилному Богу, и Пречистой его

Богомашери и всѣмъ небеснымъ силамъ
 и святымъ угодицамъ его, и удово-
 лиша ихъ мздою, и одѣянїи украсиша
 ихъ и оружіемъ огненнымъ: пушечки и
 скорострѣльными пищальми семиняд-
 ными, и запасы многими, и всѣми сими
 довольно сподобиша ихъ, и вожевь въ-
 дущихъ той Сибирскій путь, и полма-
 чевъ бусурменскаго языка имъ даша, и
 отпустиша ихъ въ Сибирскую землю
 съ миромъ. Они же ашаманы и казаки
 съ приборными людьми, поидоша съ
 радостию въ Сибирскую землю на Си-
 бирскаго Салпана, со учрежденїемъ
 полковъ на очищенїе Сибирскїя земли,
 очистиши мѣсто и ошогнапи безбож-
 наго варвара. Ашаманы же и казаки идо-
 ша по Чусовой рѣкѣ въ верхъ до усть
 Серебряныя рѣки чешыре дни, и по
 Серебряной идоша два дни и дойде
 Сибирскїя дороги, и шу городокъ зем-
 ляной поставиша и назва его Ермаковъ
 Кокуй городокъ, и съ того мѣста пе-
 реvezеса кѣ (25) поприць за волокъ,
 на рѣку рекомую Жаравли, и по той

рѣцѣ пондоша въ низъ и вышедъ на Туру
рѣку: шу бѣ и Сибирская страна (4).

*О приходѣ Сибирскихъ людей Пельм-
скаго князя подѣ Пермскіе города,
и подѣ Канкорѣ, и подѣ Кергеданѣ
и подѣ Чусовскіе городки, и подѣ
Сыльясской и Яйвинской острожки.*

Въ ша же времена девять десятыя
годиниы и въ число днєви, на паяишь
Преподобнаго опца нашего Семїона
Сполнника, злочєшивый и безбожный
князь Пельмскій ярости многи на-
полниєся, но и паки звѣрострашїємъ
обьяшь бысь, и умысли злохипрое
коварєнво въ сердце своемъ и начашъ
лєшь съ лукавєнвомъ єшивати, и
бысь ему безбожному ко своей погн-
бєли; тогда онъ злочєшивый собра
воя своя, число же ихъ єдєь сошь
чєловѣкъ, и подозва съ собою буйєшвєн-
ныхъ, и храбрыхъ и сильныхъ мурзь
и улановъ Сибирскія же земли со мно-

жесшвомъ вои ; онъ же злый по неволи
 взя съ собою Сылвянскихъ, и Косвия-
 скихъ , и Иренскихъ , и Ивинскихъ и
 Обвинскихъ Ташаръ, и Оспяковъ, и Во-
 гуличъ, и Вошяковъ и Башкирцовъ мно-
 жесшво, и прїиде съ вои своими, яряся,
 на Пермьскія города на Чердынь, и пѣ-
 мѣсна поплѣниша и пожгоша, дондеже
 и къ сѣбнамъ града сурово и люшо
 зѣло приближшася ко граду , едва не
 взяшу бывшу. Но всемогїй Богъ не по-
 пусти окаянныхъ ; и вскорѣ ошъ шого
 мѣсна поидоша подь Кай городокъ и
 шу велїю пакость учиниша , и ошшо-
 лѣ окаяннїи прїидоша подь Камское
 усолье , и шу села и посады пожгоша ,
 и людей поплѣниша ; и прїидоша подь
 Канкорь и подь Кергеданъ городки , а
 ошшолѣ поидоша подь Чусовскїе го-
 родки и подь Сылвянской и Яйвинской
 острожки, и внезапно окаяннїи нападаша
 на Чусовскїе городки, и около шу живу-
 щихъ кресшьянъ множесшво посѣкоша
 и села ихъ и жилища пожгоша , и немн-
 лосшивно православныхъ плѣниху , и

полону многу взяшу бывшу. Волскихъ же ашамановъ и казаковъ не бѣ шу въ городкѣхъ; прежде прихода его, окаяннаго и безбожнаго Пелымскаго князя, шоя же години, послаша ихъ Семень и Максимъ и Никиша въ Сибирскую землю, на Сибирскаго Салшана, а оставшии людѣе въ городкѣхъ и въ острожкѣхъ своихъ ошъ окаянныхъ и безбожныхъ Гатаръ, ошъ ихъ злаго пришужанія, едва смерти избыша, не силою своею, но Божіею помощію, и ошполъ многія скорби и пришужанія прѣимаху ошъ окаянныхъ. Они же Семень и Максимъ и Никиша съ мужеспвенными своими и храбрыми людѣми, призва себѣ въ помощь всемлосшиваго, въ Троицы славимаго Бога, и Пречисную его Богомашерь, и всѣхъ угодинокъ его, но и паче успремѣшася и мужеспвенно и единомышленно спояху въ великомъ ошъ окаянныхъ пришужанія, и бѣяхуса крѣпко и мужеспвенно со окаянными, и много множество ошъ обою спранъ падоша; окаянии же увѣдаху, что

Русетин воя поидоша въ ихъ Сибирскую землю войною, и шогѣ устращашишася, и шако, Божією помощію, окаяниин варвары побѣждени быша, и доловъ Русскій у нихъ опьяшь бышъ; они же безбожии отойдоша пограбленни, аки пси во своя мѣста. И объ шомъ Пелымскаго Князя приходъ писалъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи изъ Чердыни Воевода Василій Пеллепилицынь, что Пермскую землю повоевали, села и погосша и посады пожгли, а Семень и Максимъ и Никиша Строгановы, его Государевымъ городомъ не помогли, и людей ошъ себя на помощь не послали, и Волскихъ аламановъ и казаковъ Ермака Тимоѳеева съ шоварици не оппустили къ нему на помощь. И о шомъ прислана съ Москвы Государева Царева и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамота въ Чусовской городокъ, за приписью Дьяка Андрѣя Щолканова 44 (1582) году Ноября въ 5 (6) день, къ нимъ къ Семеву

и Максиму и Никишѣ Спрогановымъ.
 А въ Государевѣ грамотѣ пишеть:
 « Писаль къ намъ изъ Перми Василай
 Пелепелицынъ, что послали вы изъ
 острожковъ своихъ Волскихъ ашамановъ
 и казаковъ, Ермака съ товарищи
 воевашъ Вошяки, и Вогуличъ, и Та-
 шарь, и Пелымскія и Сибирскія мѣсша
 ѿ (1582) году Сентября въ 4 день;
 а въ шось же день, собрався Пелымской
 Князь съ Сибирскими людьми и съ Во-
 гуличи, приходили войною на наши
 Пермскія мѣсша, и къ городку Чердыню
 и къ острогу приступали, нашихъ
 людей побили и многіе убышки нашимъ
 людямъ учинили; и то сдѣлалось ва-
 шею измѣною: вы Вогуличъ, и Вошя-
 ковъ и Пелымцовъ отъ нашего жало-
 ванья ошвели, и ихъ задрали и войною
 на нихъ приходили; да шѣмъ задоромъ
 съ Сибирскимъ Салшаномъ ссорили
 насъ; а Волскихъ ашамановъ, къ себѣ
 призвавъ, воровъ наняли въ свои остро-
 ги, безъ нашего указа; а тѣ ашаманы
 съ казаки, прежь того ссорили насъ

съ Нагайскою ордою, пословъ Нагайскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали, и Ардобазарцовъ грабили и побивали, и нашимъ людямъ многіе грабежи и убышки чинились, и имъ было вины свои покрыши шѣмъ, что было нашу Пермскую землю оберегати, и они сдѣлали съ вами вмѣстѣ по шому же, какъ на Волгѣ чинили и воровали: въ кошорой день въ Перьми къ Чердыни приходили Вогуличи, а въ шопъ же день ошъ васъ изъ оспрожковъ, Ермакъ съ шоварици, пошли воевашъ Вогуличъ, и Ошяковъ и Ташаръ, а Перми ни чѣмъ не пособили. И мы послали въ Пермь Воина Аничкова, а велѣли шѣхъ казаковъ Ермака съ шоварици взять, ошвесши въ Пермь и въ Усолье Камское и шупъ имъ стояши велѣли раздѣляся; а однолично бы вамъ у себя казаковъ не держали, а буде вамъ для приходу въ острогѣхъ быши не лъзя, и вы бы у себя ошавили немногихъ людей, съ кошорымъ ашаманомъ, человѣкъ до ста, а досшальныхъ всѣхъ выслашъ въ Чер-

дынь однолично пошчась. А не вышле-
ше изъ оспроговъ своихъ Волскихъ
казаковъ, ашамана Ермака Тимоѣева
съ товарищи, а учнете ихъ держати
у себя, и Пермскихъ мѣстъ не учнете
оберегати, и шакою вашею измѣною,
что надъ Пермскими мѣстами учинился
ошъ Вогуличъ, и ошъ Пелымцовъ и
ошъ Сибирскаго Салтана людей, и впе-
редь намъ въ шомъ опала на васъ своя
положиша большая; а ашамановъ и
казаковъ, которые слушали васъ и
вамъ служили, а нашу землю выдали,
велимъ перевѣшать; и вы бы шѣхъ
казаковъ однолично оппустили ошъ
себя въ Пермь. Писанъ на Москвѣ лѣша
„344 (1582) году Ноября въ 51 (16)
день» (5). И по симъ Семень и Максимъ
и Никита быша въ велицей печали о
шомъ, что прежде его Государево
Царево и Великаго Князя Ивана Ва-
сильевича всеа Русїи повелѣнїе бысть
по прежнимъ его Государевымъ грамо-
шамъ, велѣно городки ставити и людей
воинскихъ прибирать на Сибирскаго

Салпана; а нынѣ его же Государевъ указъ, что не велѣно опущаши Волскихъ ашамановъ и казаковъ, а у нихъ въ Сибирь опущены казаки Ермакъ съ товарищи.

О приходѣ Волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака съ товарищи, на Тавду рѣку въ Сибирской землѣ.

Въ лѣто 34 (1582) году Сентября въ 9 (9) день, на память Богоошечь Іоакима и Анны, прїишоша воины въ ту Сибирскую землю безшрасши, и многіе Ташарскіе городки и улусы повоевали, въ низъ по Турѣ и дойдоша до Тавды рѣки въ мужескѣ, и на усть шой рѣки поймаше Ташаръ. Единъ бѣ ошъ нихъ, именовъ Таузакъ, Царева двора, и повѣда имъ все порядку, про Сибирскихъ царей, и князей, и мурзь и улаповъ, и про Царя Кучума; они же увѣдаше ошъ него о всемъ достоверно, и опущиша его, да скажешъ Кучумови

Салтану пришествіе ихъ , и мужество и храбрость. И отъ него же Таузака слышано бысть Царю Кучуму пришествіе Русскихъ воиновъ , и ихъ мужество и храбрость , и повѣдаша ему сице : шакови бо суть Русіи воини сильни , егда стрѣляютъ изъ луковъ своихъ , тогда огонь пашеть и дымъ великій изходитъ и громко голкнеть , аки громъ на небеси , а стрѣль изходящихъ отъ нихъ не видѣши , уязвляютъ ранами и смертно побиваютъ , а уцѣпиться отъ нея никакими ратными збруями невозможно : кукли , и бегшеры , и пансыри и колчюги наши не держать , все пробиваютъ на выметъ (6). Царь же Кучумъ о семъ оскорбился и опечалился вельми зѣло , и паки въ недоумѣніи мнозѣ бысть , и посылаетъ во всю свою державу , по градомъ и по улусомъ , дабы къ нему ѣхали во градъ на спомоганіе противу Русскихъ сильныхъ вой ополчишися ; въ малѣ же времени собравшися къ нему все множество вой его , князи , и мурзы , и

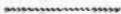
уланове и Ташары, и Оссяки, и Вогуличи и прочая языцы подь его властїю вси.

Тоя Сибирскїя земли о царехъ и о князехъ, како и откуду нагашася.

Бысть въ Сибирской странѣ на рѣкѣ Ишимѣ нѣкто, Магметова закона, царь именемъ Иванъ, родомъ Ташаринъ; и возста на него, его державы ошъ просыхъ Ташарь, именемъ Чингисъ, и нашедъ на него аки разбойникъ, призвавъ подобныхъ себѣ, и уби его и самъ бысть царь. И нѣкто ошъ слугъ Царя Ивана, сына его Царевича Тайбугу соблюде ошъ Чингисова убійсшва. И по нѣколицѣхъ лѣшѣхъ увѣда Чингисъ про Тайбуга, яко сынъ естъ Царя Ивана, его же уби и царствомъ его завладѣ, и почше его великою честїю, и прозва его князь Тайбуга, и нѣмъ повелѣ его такожь зваши. И по семъ Тайбуга начашъ просишися, дабы оп-

пущень былъ; онъ же собираетъ ему воинство и отпустиша его. Той же пришедъ на рѣку, рекомую Иршишь, идѣ же живяша Чюдь, и попомъ властїю своею покори себѣ многихъ людей, живущихъ по рѣкѣ Иршишу и по великой Оби, и отшолъ возвратился, и бывъ у него немного время, и паки начашъ проситися; Чингисъ же отпусти его, аможе хоцетъ и шамо да пребываетъ. Онъ же пришедъ на рѣку Туру, и поставиша градъ и назва его Чингїи, а нынѣ на томъ мѣстѣ Христіанскїй градъ, рекомый Тюмень. По немъ же княжилъ въ томъ градѣ сынъ его Ходжа, по Ходжѣ же княжилъ сынъ его Маръ; а шой Маръ женапъ былъ на сесирѣ Казанскаго Царя Упака, и сей Упакъ уби зятя своего Мара, и градомъ шѣмъ владѣлъ много лѣтъ; и по семъ Адеровъ сынъ Мамешъ, Царя Упака убилъ. Маровы дѣши: Адерь да Яболакъ; а Адеровъ сынъ Мамешъ. Той Мамешъ Царя Упака убилъ и поставилъ градъ надъ рѣкою Иршишемъ,

и назва Сибирь, и княжилъ въ томъ градѣ; а по немъ княжилъ Яболаковъ сынъ Агашъ; а по немъ Мамешовъ сынъ Казый; по немъ дѣши его: Ешигеръ да Бекбулашъ. И прїиде на нихъ изъ степи съ поля Царь Кучумъ, Мурша-зелѣевъ сынъ, со многими воинскими людьми, и уби Ешигера и Бекбулаша, и ошолоу прозвася Кучумъ Сибирскій Царь. А Бекбулашовъ сынъ Сейдекъ, того увезоша въ Бухары въ малъ возрастѣ. А у Царя Кучума два сына: единъ бѣ именемъ Мамешкуль, а второй Аля (7).

О посланіи Царя Кучума сына своего Мамешкула на Русскіе вой ратью.

Злочесливый же Царь Кучумъ посла сына своего Мамешкула со множесшвомъ воинства своего, и повелѣ имъ мужески ополчидися прошиву нашедшихъ Русскаго воинства; самъ же Кучумъ повелѣ себѣ учинити заступку

подѣ рѣку Иршишь подѣ Чувашіемъ , и засыпаша землею и многими крѣпостьми ушвердиша , но крапкимъ словомъ реку , яко есмь достойно на ушверженіе. Мамешкуль же со множествомъ вой своихъ доиде до нѣкоего урочища , иже бо именуется Бабасанъ. Русїи же вой , вшаманы и казаки видѣвше таковое поганыхъ собраніе , того нимаю ушрашишася , возложиша упованіе на Бога , изъ остроговъ своихъ скоро изходяшъ , и на поганыхъ ушпремшася. Поганїи же прошиву нашедшихъ крѣпце и немилосшивно наступаху на конѣхъ , копѣйнымъ пораженіемъ и оспрыми стрѣлами казакъ увзвляюшъ вельми ; Русїи же людіе начаша стрѣляти изъ пицалей своихъ , и изъ пушечекъ скорострѣльныхъ , и изъ дробовыхъ , и изъ зашпичныхъ , и шпанскихъ , и изъ аркобузовъ , и сими побивающе поганыхъ безчисленное множество ; и въ то время бысть брань жестока съ Ташарскими вой , и падевіе ошо обоихъ странъ мно-

го множество. Поганїи же видѣвше вои своихъ велїе паденїе предъ Русскими вои, и вдашася бѣгству. Русїи же казацы паки поидоша по рѣкѣ Тоболу и поидоша подъ гору; поганїи же начаша спрѣляши съ горы, и съ верьху падоша спрѣлы на спруги ихъ аки дождь, и на мѣста проидоша ни чимъ не врежени ошъ Ташарь (8).

*О пришествїи Русскаго воинства подѣ
Карачинѣ улусѣ, думчаго царева.*

Прїдоша казаки подѣ Карачинѣ улусѣ, и шу вшорую брань сошвориша съ Карачею, думчимъ царевымъ, шакже взяше улусъ его, въ немъ же царевъ медь и богашство царевое взяше въ спруги своя; поганїи же постигоша ихъ у рѣки Иршиша, овїи на конѣхъ, а нии пѣши. Ашаманы же и казаки шу на берегу съ ними брань сосшавиша, и мужески на поганыхъ наспуающъ, и въ шо время бысть сраженїе велїе обомъ

странамъ до смершнаго посвченїя. Тогда видѣвши поганїи своихъ паденїе велїе предъ Русскими вои и вдашася невозвратному бѣгству. И на помъ бою Русскаго воинства, отъ Ермаковы дружины, мало убїенно бысть, шочїю кждо уязвлени быша. Царь же Кучумъ видѣвъ своихъ вои, яко побѣждени быша, и взыде со многими своими людьми, и сша на высоцѣ мѣстѣ на горѣ, по реклому Чувашевѣ, а у засѣки ошася сынъ его Мамешкулъ со многими людьми; казацы же поидоша по рѣцѣ Иршишу въ верьхъ (9).

О взятїи городка Атикъ-мурзы.

Прїидоша Русское воинство подъ городокъ Атикъ мурзы и взяше его, и сѣдоша въ немъ (10), уже ноци пришедши, шмѣ нашедшу. Видѣвше же казаки у засѣки шоликое поганыхъ собранїе, они же сего ушрашишася и рекоша себѣ: кадо можемъ сшати

прошиву шолыкаго собранія? И начаша размышляши въ себѣ, и учини кругъ и совѣшь благъ сошвориша о шомъ, и глаголаша другъ ко другу: ошойши ли намъ мѣста сего или стояши еди-нодушно? И нѣи начаша мыслиши и глаголаши: лучше бы намъ было, аще ошѣдемъ ошъ нихъ въ ошходъ; а нѣи же супрошивъ глаголаху жесшосшю швердо: «О брашя наша единомыслен-ная, камо намъ бѣжати? уже осени досшигшу и въ рѣкахъ ледъ смерзается, не дадимся бѣгшву, и шоя худыя сла-вы себѣ не получимъ, ни укоризны на себѣ не положимъ, но возложимъ упо-ваніе на Бога; не ошъ многихъ бо вои побѣда бываешъ, но свыше ошъ Бога помощь даешся; можешъ бо и безо-мощнымъ Богъ помощи. Слышали есмы брашя сами, колико зла сошворихъ безбожнїи они и окаяннїи Агаряне Си-бирскїя земли, Салшанъ Кучумъ, нашей Русской Пермьшей земли, Государе-вымъ городомъ запусшѣніе, и право-славнымъ Хрисшїаномъ посѣченіе и

плѣненіе веліе, и Спроганоныхъ ошрожомъ колико зла учиниша? Того ради всемогій Богъ исшишь имъ окаянныиъ за кровь ихъ крестьянскую. Возпомянемъ, брашіе, обѣщаніе свое, како мы чеснымиъ людемъ, предъ Богомъ, обѣишы и слово свое даша, и увѣрившеся крестнымъ цѣлованіемъ, елико всемогій Богъ нашъ помощи подасшь, а ошнюдь не побѣжаши, хошя до единого всѣмъ умреши, а всплшь возвращишися не можемъ, срама ради и пресшупленія ради слова своего, еже съ кляшвою обѣщахомся. Аще намъ всемогій въ Троицы славимый Богъ поможешъ, шо и по смерти нашей память наша не ошкудѣшъ въ шѣхъ сшранахъ, и слава наша вѣчна будешъ.» И по семь ашаманы и казаки, ушвердившеся вси едишодушно, и мужештвенно укрѣпившеся, и увѣришась до единого, и вси глаголаху едино вкупѣ: «Гошови умреши за свяшыя Божія церкви, и за истинную православную вѣру пошрадаши, и благочесшивому

Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи послу-
жимъ, и посшомъ противу поганыхъ
швердо до крови, и до самыа смерти;
и шого, брашя, не премвнимъ обвша
своего, и вси единодушно на шомъ
спанемъ непоколебими. » И всѣмъ со-
вѣтъ имъ бысть благъ. И уже ноци
прошедши, свшающу дневи, и солнцу
просіявшу, просвѣшися облакъ свѣш-
лымъ блистаніемъ, Ермакъ же о двѣхъ
своемъ зѣло печашеся, и рече дружинѣ
своей со слезами: « О друзи и брашя!
помолимся Богу и Пречисшой его
Богомашери, и всѣмъ небеснымъ си-
ламъ и угодникамъ его, дабы сохранени
быша опть нечешивыхъ и окаинныхъ
враговъ нашешствія. » И изыдоша изъ
городка на бой мѣсяца Окшября въ КГ
(23) день, на память свшаго апостола
Іакова брата Господня, и вси вкупѣ,
яко единѣми успы тлаголаху: съ нами
Богъ! и паки: Господи, помози намъ
рабомъ своимъ. И начаша приступаши
къ засѣкѣ мужешвенно и сурово зѣло;

и бысть съ погаными брань велія. Поганіи же пущиша шурьлы шьмо-
 численныя съ верьху засѣки и изъ бой-
 ниць, и многѣхъ опъ Ермаковы дру-
 жины буйспвенныхъ овѣхъ уязвляють,
 а иныхъ смершно убивають. Поганіи
 же видѣвше храбрыхъ мужей паденіе,
 и разломиша сами засѣку свою въ шрехъ
 мѣстѣхъ, и изыдоша на вылазку, на-
 двяхуся казаковъ невозвратному бѣг-
 сшаву предаши; и въ то время на вы-
 лазкѣ составишася брань велія, крѣико
 бьющеса, дондеже другъ друга за руки
 емлюще сѣчахуся; казацы же на пога-
 ныхъ вси единодушно устремишася,
 и показавше храбросшь свою и жес-
 почь предъ нечестивыми и безбожными
 Агаряны. По малу же времени поганіи
 начаша оскудѣвати въ силѣ своей, Богъ
 же казацѣмъ на поганныхъ побѣду дая;
 казацы жи поля приобрѣшають, и одо-
 лѣвають ихъ, и безчисленно поганныхъ
 побивають, и опъ засѣки опбиша, и
 знамена свои на засѣку посшавиша, и
 Царевича Мамешкула уязвиша, по вои

его увезоша въ малой лодицѣ за Ир-
 шишь рѣку. Царь же Кучумъ стояше
 на висоцѣ мѣснѣ, и видѣвъ своихъ
 Ташарь паденіе, и сына своего Мамеш-
 кула уязвленіе, и бѣгство скоро, по-
 велѣ мулламъ своимъ кликаши свою
 скверную бусурменскую молишву; и
 начаша призываши къ себѣ на помощь
 скверные своя боги, и не бысть имъ
 ни мало помощи. И въ то время князи
 Ошяцскіи ошойдоша съ своими людь-
 ми каждо во свояси. Царь же Кучумъ
 видѣ свою погибель и царства своего
 и богатства лишеніе, рече ко всѣмъ
 своимъ съ горькимъ плачемъ: «О мурзы
 и уланове! побѣжимъ не медлимъ, сами
 бо видимъ своего царства лишеніе,
 сильніи наши изнемогоша и храбрїи
 воини вси побїени быша. О горе мнѣ!
 что сошворю, или камо бѣжу? покры
 срамота лице мое. Кто мя побѣди и
 царства моего лишихъ? просыхъ бо
 людей послаша на мя Строгановы
 изъ своихъ оспрожковъ, свои мнѣ
 мстиши обиды, ашамановъ и казаковъ

Ермака съ товарищи, не со многими своими людьми, и шои насъ нашедъ побѣди, и шoliko намъ зла сошвори: воинство мое избиша, и сына моего уязвиша, еле жива ошъ нихъ увезоша, и мене самага посрами, и ошъ царства моего ошгна, обратися болѣзнь моя на главу мою, и неправда моя сниде на мя; азъ бо чужая съ радостію прияхъ, Русскую землю воевахъ, Пермь великую и Спрогановыхъ оспрожки, а нынѣ всего своего лишень быхъ, и самъ побѣжденъ бышъ: нѣшь бо шоя радости на земли, иже не премѣнишя на жалосшь.» И прибѣже окаяиный во градъ Сибирь и взя себѣ мало нѣчто ошъ сокровищъ своихъ, и вдашася невозвращному бѣгству, а градъ Сибирь оставиша пусшь. Храбрый же Ермакъ съ дружиною пріидоша во градъ Сибирь, послѣди же рекомый Тоболескъ, мѣсяца Окшября въ КС (26) день, на память свяшаго Великомученика и Сшрасшoшернца Дмитрїя Селунскаго, и прославиша Бога, давшаго имъ побѣду.

на поганныхъ и окаянныхъ Агарянь, радуящесь радостію великою; богашства же ошь злата и сребра, и паволоки златыя и каменіе многоцѣнное, и соболина, и кунья и лисиць драгихъ вельми множество взяша, и по себѣ раздѣляють; дивно бо бѣ слышати, и достойно воиншину прославити всесильнаго въ Троицы славимаго Бога, давшего побѣду на поганья супостаты, и побѣдиша гордаго царя Кучума не многими бо сильными воими Русскими. Елико бо царь Кучумъ собралъ воишь своихъ, яко же изрещись, единому казаку пропивишися съ десяти, или съ двадцашми или съ шридесяшми погаными, и зѣло восплакася окаянный о множествѣ вои своихъ погибшихъ; но Богъ гордымъ прошивишися, а смиреннымъ Христїяномъ даешь благодать свою. На четвершый день прїидоша во градъ къ Ермаку съ дружиною Оспяцкїй князь именемъ Боярь со многими Ошяки, и привезоша съ собою многіе дары и запасы;

и посемь учали приходиши многѣ
Ташарове съ женами и съ дѣшьями, и
учали жиши въ прежнихъ своихъ юр-
сахъ.

*О убіеніи казаковъ на рыбной ловлѣ
подъ Яболакомъ.*

Тое же зимы, Декабря въ 5^м (5) день,
Волскимъ казакамъ, Ермакове дружинъ,
безъ опасенія идущимъ къ рыбной
ловлѣ къ нѣкому урочищу, иже зо-
вешся Яболакъ; казацы же быша въ спя-
ну своемъ; Царевичъ же Мамешкуль
пришедъ внезапно и побилъ ихъ безъ
осташку. Слышано же бысть во градѣ
помъ убіеніе ихъ; Ермакъ же о семъ
оскорбился много зѣло и на гнѣвъ под-
вижась, и возъярися сердцемъ вельми,
и повелѣ дружинъ своей препоясавши
оружіемъ и шедъ на брань, и въ слѣдъ
погнаша поганыхъ и постигоша ихъ
подъ Яболакомъ. И шако воины пове-
льице Ермаково исполняютъ и мужески

на поганыхъ нападають и брань спускають, и ошо обою справу другъ на друга сурово и немилосшивно на скачуть, и ошъ смершныхъ пораженій падають, шрупїя мертвыхъ ошо обою странъ; уже бо нощїй шьмъ нашедши и брань преста, а поганїи побѣгоша; Ермакъ же съ дружиною своею возвращашась во градъ.

Како Кучумова сына, Царевича Мамешкула, взяше жива.

Тое же весны, по водополю, пришедь во градъ Ташаринъ именемъ Сеибохша, а сказаць, что Царевичъ Мамешкуль шойшъ на рѣцѣ Вогаѣ, и нѣцы ошъ Ермаковы дружины поидоша на Вогаи, и дошедше мѣста шого и нападоша нощїю на спашъ Царевичевъ, и много поганыхъ побиша, и Царевича Мамешкула жива яша, и во градъ къ себѣ приведоша его. Царь же Кучумъ много шой на рѣцѣ Ишимѣ, ожидая сына

своего Мамешкула; не по мнозѣ времени прїидоша къ нему вѣспницы и повѣда ему вся поряду, и яко сына Мамешкула казаки полониша; Царь же Кучумь о семъ не мало болѣзнуешь, скорбїю вельею одержимъ зѣло, ради сына своего Мамешкула.

О приходѣ князя Сейдека Бекбулатова на Царя Кучума.

И по малѣ времени, прїидоша къ нему инїи вѣспницы, и сповѣдаша ему, яко идешь на него князь Сейдекъ, Бекбулатовъ сынъ, со многими воинскими людьми; Царь же Кучумь, слышавъ шо, вельми успрашися зѣло. И по семъ его думчей Карача съ своими людьми ошойде ошь него; Царь же Кучумь плакася горько и рече къ себѣ: «его же Богъ не милуешь, шому и честь на безчестїе приходишь; шого и любимїи друзи оставляюшь.» Карача же пришедъ въ Лымскую землю, и

нача жиши на большемъ озерѣ, выше
рѣки Тары, близъ рѣки Сосмы.

*О буйствѣ и храбрости Ермаковѣ, и
о взятіи Назыма града и о убіеніи
Никиты Пана Волскаго атамана
сѣ его дружиною.*

Того же лѣта, храбрешвующу Ермаку съ дружиною своею, и обнажиша мечи свои на нечесшивые, и шолико въ крѣпости меча своего многіе городки и улусы Ташарскіе по рѣкѣ Иршишу и по великой Обѣ, и Назымъ градъ Остяцкой взяше со княземъ ихъ; и въ шомъ хоженіи погани убиша подъ городки своими на присшупѣ атамана Никишу Пана съ его дружиною (11). Ермакъ же съ вой своими возвратишася во градъ Сибирь, и о шомъ изъ Сибири ашаманы и казаки, Ермакъ Тимоѣевъ съ шоварищи, къ чесшнымъ людемъ къ Семену и къ Максиму и къ Никишѣ, въ ихъ городки, писаша: егда Господь,

въ Троицы славимый Богъ, изволи убо
 одолѣши имъ Кучума Салшана, и градъ
 его ешольный взяшь въ Сибирской его
 землѣ, и сына его Царевича Мамешкула
 жива взяша. И тогда Семень и Максимъ
 и Никиша Спрогановы, изъ оспрожекъ
 своихъ, по ихъ ашамановъ и казаковъ
 ошписавъ, писаша къ Москвѣ благо-
 чесшивому Государю Царю и Великому
 Князю Ивану Васильевичу всеа Русїи,
 о взяшїи и одолѣнїи Сибирскїя земли
 и яшїи Царевича Мамешкула; послѣди
 же того и сами, не во мнозѣ времени
 приѣхавше къ Москвѣ, и Государю о
 всемъ о шомъ извѣстиша вся по ряду:
 како изъ оспрожекъ своихъ казаковъ
 Волскихъ съ своими людьми ошпусши-
 ша въ Сибирскую землю, войною на
 Сибирскаго Царя Кучума, и о взяшїи
 Кучумова сына Царевича Мамешкула,
 и града его ешольного Сибири, и о
 ошгнанїи Царя Кучума, и о усмиренїи
 Сибирскїя земли, все ему Государю
 повѣдаша. И Государь Царь и Великій
 Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русїи,

за ихъ службу и радѣнье, пожаловалъ города Солью большою, еже естъ на Волгѣ, и Солью малою, и грамоту свою Царскую на шѣ мѣста Семену Спроганову пожаловалъ, за красною печашью, за приписью Посольскаго Дьяка Андрѣя Щолканова, почему ему шѣми городами владѣши, а Максима и Никишу Спрогановыхъ же пожаловалъ, въ городкѣхъ и въ оспрожкѣхъ ихъ торговати имъ, и у нихъ всякимъ людемъ безошлинно.

О посланіи казаковъ Государю, къ Москвѣ, съ отписками бити геломъ Государю Царю и объявляти свою службу.

Тогда же они ашаманы и казаки Волстїи, Ермакъ Тимоѳеевъ съ дружиною своею, изъ Сибири писаше къ Москвѣ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русїи, о взя-

шїи града шольного Сибири, и о опгнанїи Царя Кучума, и о яшїи Царевича Мамешкула, и о усмиренїи Сибирскїя земли. И слышавъ Государь милость Божїю, что Богъ ему, Государю, покориль Сибирскую землю, и Царевича Мамешкула взяша жива, и шѣхъ казаковъ пожаловаль, кои къ нему Государю приѣхали съ шою вѣстїю, великимъ своимъ жалованьемъ, деньгами, и сукнами, и камками; а кои въ Сибири ашаманы и казаки, и шѣль Государь пожаловаль, велѣль послашь имъ свое Государево полное большое жалованье, и воеводъ велѣль оппустишь съ людьми служилыми въ Сибирскїе города, кошорые ему Государю Богъ поручиль, а Царевича Мамешкула указаль Государь къ Москвѣ послаши.

---

*О посланіи съ Москвы Государевыхъ
Воеводъ въ Сибирь Князя Семена Бол-
ховскаго да Ивана Глухова.*

И во второе лѣшо, по взятіи Си-
бирскія земли, послалъ Государь Царь
и Великій Князь Иванъ Васильевичъ
всѣа Русіи, съ Москвы, Воеводъ Князя
Семена Болховскаго да Ивана Глухова,
со множествомъ воинскими людьми,
въ Сибирь; ашаманы же и казаки спрѣ-
шоша ихъ съ великою честію; Госу-
даревы же Воеводы, по Государской
росписи Государево имъ жалованье
объявиша, и пришедъ въ городъ въ Си-
бирь и имъ даша. Они же ашаманы и
казаки, Государевыхъ Воеводъ одариша
драгими собольми, и лисицами и вся-
кою мягкою рухлядыю, елико кшо чшо
можаху, и радости наполнишася, и вес-
еляхуся благодаряще Бога, видя къ се-
бѣ Государское жалованье, чшо къ нимъ
пожаловалъ Государь послалъ за ихъ
ашаманскую и казачью службу (12).

*Како оъ Сибири бысть гладъ
людемъ.*

Тое же зимы, егда прїидоша Московстїи вои въ Сибирь къ казакамъ, и кои запасы съ собою привезоша и шїи изъядоша, а казацы запасъ псяху, смѣшеса по своимъ людемъ, а шого не вѣдуще Московскїя силы людей пришествїя къ себѣ; и шого ради бысть оскуднїе велїе всякимъ запасомъ, и мнози ошъ гладу изомроша Московстїи вои и казацы, и Воевода Князь Семень Болховскїй шожь умре, и положень бысть въ шо время въ Сибири. И по семъ убо зимняя година пройде, мразу и сшудени облегчевшу ошъ солнечныя шеплошы, и насшомъ насшавшимъ, и звѣриной ловлѣ лосьей и оленьей приспѣвшу, и шѣмъ людемъ пишавшеся и гладу облегчевающу, и егда веснѣ приспѣвшу, и ошъ шеплости воздуха снѣгу разшавшу, и всяка шварь бошѣюще, и дресамъ и шравамъ прорашавшымъ, и ошверзенїе водамъ бысть,

тогда убо всяко живошио веселящеся,
 и пищамъ прилешающимъ въ ша мѣ-
 ша плодовъ своихъ ради, и въ рѣкахъ
 рыбамъ плоду ради ходящимъ, и рыб-
 ной ловлѣ и пищей бывшу много
 множесшво, и шую ловишвою пишав-
 шеся, и гладу людемъ не бышь, а кои
 языцы окрестъ живуще того мѣша,
 Ташаровя, и Оспяки и Вогуличи при-
 вожаху имъ запасы ошь звѣрей, и
 пищъ, и рыбъ и ошь скопъ вельми
 множесшво, кои подъ его Государевою
 рукою бышь дальни и ближни, и
 ошь шоваровъ драгихъ, ошь всякія мяг-
 кія рухляди. Тогда Московшїи людїе
 и казацы, Божїею милосшїю, всякими
 брашны изобильны быша и богашесшва
 себѣ приобрѣтающъ множесшва, ошь
 шоргу мягкія рухляди, и пребывающе
 въ радости и въ веселїи, благодаряще
 всемогущаго Бога, что дарова Богъ
 Государю шакую благодашнюю землю.

О посланіи Царевича Маметкула Кучумова къ Москвѣ.

По повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Воевода Иванъ Глуховъ и Сибирскіе ашаманы и казаки, послаша ко благочестивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, во царсвующій градъ Москву, Царевича Сибирскаго Кучумова сына Мамешкула, со многими его людьми; и второе ошь Государя, съ Москвы въ Сибирь, ашаманомъ и казакомъ, бысть великое жалованье.

О убіеніи атамановъ Ивана Кольца и Якова Михайлова съ дружиною.

Того же лѣша, пріидоша во градъ къ Ермаку съ дружиною, ошь Карачи послы просиши людей, оборониши ихъ ошь Нагайской орды, и шершоваша на томъ, что ни кошораго зла

казакомъ не учиниши и не мыслиши, Ермакъ же съ дружиною повѣриша ихъ безвѣрному шершованію, а они зли Агарлие совѣщаша совѣшь неблаго- дарный на Христіанъ; казацы же оску- дѣша умы своими, и не помянуша реченнаго Пророкомъ: не всякому духу вѣруйше, но испытайше духи; не всякъ бо духъ ошъ Бога есшь, есшь бо духъ Божій и духъ льсшечъ; и льспи и лу- кавсшва ихъ окаянныхъ не уразумѣша, и нрава ихъ не вѣдуща, что сверхъ ихъ шерши емлюшь у нихъ аманашовъ, ихъ ради злаго пронырсшва и непос- тоянсшва лукаваго Карачина, и невоз- могоша домыслилися, и ошпусшиша къ нему ашамана Ивана Кольца, да съ нимъ **М** (40) человекъ, и шѣи сами предашася въ руки окаяннымъ и нечес- шивымъ врагомъ, безбожнымъ Агарля- номъ, и шамо вси сѣи избѣени быша ошъ нечесшиваго Карачи. Слышано же бысшь во градъ ашаманомъ и казакомъ, что ашаманъ Иванъ Кольцо съ дружи- ною своею побѣени быша, и рыдаху

горько по нихъ вся брашїя, плачуще
взъ глубины сердца. Више же сїя во
уши поганыхъ Агарянь, кошорїи жи-
ваху близъ града того, яко ашаманъ
Иванъ Кольцо съ дружиною побьени
быша, тогда ашаманъ Яковъ Михайловъ,
хошїа надъ окаяными промыслъ учи-
ниши; поїде подъ нихъ въ подсмощрь;
они же окаяниїи яше его и убиша: и
шако сїи добрїи и храбрїи воини аша-
маны скончашася.

*О приходѣ подъ городъ Карагшїв и о
побѣдѣ и о убїенїи сыновѣ его.*

Того же года, во время святаго ве-
ликаго поста, егда наславше мѣсяць
Маршъ, въ шо же время настоящїя
шоя години, прїиде Карача со многими
своими людьми въ силѣ и въ мощи
своей, облегоша весь градъ обозами;
самъ же Карача спашъ не въ коемъ
мѣстѣ, зовомомъ Саусканъ, опъ града
яко поприща за шри. Казацы же пре-

бывающе во осадѣ не мало время, зима
 уже мимоиде, прилѣшіе же прїиде,
 веснѣ приспѣвшу, попомъ же и лѣшу
 дошедшу, земля прошибающе злакъ
 свой и возраспающе семена своя и
 пшцамъ возпѣвающимъ, но вкращѣ
 реку, вся сушь обновляема, Карача же
 нимало ошсшупи, но споя во обшту-
 пленїи града, хошя ихъ умориши гла-
 домъ, и аки нѣкая ехидна, дыхая на
 казаковъ уклонишася въ злоокаяиную
 свою мысль, хошя ихъ похишишь, и
 просшре руки своя окаяиный на убье-
 нїи казаковъ, и собранїе ихъ хошя себѣ
 взяши, и споя подѣ градомъ многое
 время. И егда мѣсяць Іюнь насша и
 приспѣвшу дни $\bar{\text{к}}\bar{\text{і}}$ (12) повраша зим-
 няго, и въ шо время, въ едину ночь, съ
 казацы же ашаманъ Машѳей Мещерякъ
 изыдоша изъ града ошай, гласу же ни
 вису никако же ни ошѣ одинаго не
 бысшь, и врїшедѣ къ сшаномъ Карачи-
 нымъ и умыслиша напасши на нихъ, и
 хошя ошомсшиши наносимыя имъ ошѣ
 него шяжкїя обиды, и поидоша на

нечесливаго и лживаго супостапа, и шамо ему жестоко и немилосливно опомщеніе покушахуся воздати; во градъ же оспася Ермакъ не со многими людьми. Прїдоша же прочїи казацы подь Карачу въ Саускань, и мужески и храбро на спаны ихъ нападоша, поганымъ же спящимъ безо всякаго опасенія, и милостію Божією и Пречистыя Богородицы помощію, казацы же поганыхъ посѣкоша много множество, и дошедше близъ Карачина спану, и дву сыновъ его убиша, поганїи же бѣгають ошъ казаковъ семо и овамо; самъ же Карача и съ нимъ не мнози за озера убѣгоша, и инїи же побѣжаша, идѣже поганїи спояша во осшупленїи града, и уже ноци прошедши, свѣшаюци днєви, поганїи же слышавше се ошъ града вси скоряшъ въ Саускань, надѣяхуся казаковъ смерти предаши, и доидоша до нихъ и нача составлять брань, казацы же ни мало шого успрашишася, но и паче укрѣпляшеся, поганїи же на нихъ жестоко присшупающе,

казацы же ошь нихъ защищахуся въ Саусканѣ, и шако бысь брань до полудни, и преста бранное ополченіе, поганіи же опшшупиша ошь нихъ, казацы же возвращишася во градъ свой радующеся, и веселящеся, и хвалу воздающе всемогущему Богу; видѣше же Карача, яко казаковъ одолѣши не може, и ошойде во свояси съ срамомъ.

~~~~~

О убіеніи храбраго атамана Ермака съ Русскими вои.

Того же лѣша, мѣсяца Августа въ 5^ѣ (5) день, на предпразднество Преображенія Господня, на память свяаго мученика Евсигнія, прідоша вѣстницы ошь Бухарцовъ шорговыхъ людей, ашаманомъ и казакомъ къ Ермаку съ дружиною и сказаша, что ихъ Царь Кучумъ не пропустишь; и Ермакъ же не со многими людьми пойде на встрѣчу (по рѣкъ) Иршишу, и пришедъ на Вогаи Бухарцовъ не обрѣше, и доидоша

до мѣста, зовомаго Ашбашъ, и опшолъ
 возрашишася, уже бо дни прешедшу
 и ноцнѣй тѣмъ нашедши, казацы же
 зѣло ушрудшася ошъ многого пуши,
 и дошедше до перекова и обночевав-
 шася шу. Царь же Кучумъ подсмотри
 ихъ, и разосла многихъ Татаръ, и по-
 велъ швердо спрещи; шое же ноци
 бышъ дождь великъ, поганїи же, аки
 ехидна нѣвая, дышуще на Ермака съ
 дружиною, и мечи свои гошовляху
 на ошомщенїе, уповаху наслѣдиши, ко-
 нець желаемаго своего дѣла возхотѣша
 учиниши: время же бѣ наспа яко въ по-
 луноци, Ермакъ же съ дружиною снаху
 въ спашѣхъ въ полагахъ, поганїи же
 яко неистово дышуще гошовляшеся
 на пролишїе крови, и разумѣша, яко
 время ешъ уже хотѣнїе свое испол-
 ниши, и скоро оружїе свое извлекоса,
 и на спашъ ихъ нападають, и обнажен-
 ными мечи погубляють ихъ, и шако
 шу вси избїени быша, единъ шокмо
 ушече; а велеумный и храбрый ршоръ
 Ермакъ убїенъ бышъ(13).Послѣди же нѣ-

цы глаголюшь ошъ языкъ о шомъ, яко возирянувь шу храбрый вашъ воинъ и Ермакъ ошъ сна своего, и видѣ дружиину свою ошъ насъ побивасмыхъ, и ни коея надежды можно имѣши ему живопу своему, и побѣже въ спругъ, и не може донши своихъ си, понеже бо въ дали разспоянїе, и шушо ввержеса въ рѣку и ушопе; но посланїемъ Божїимъ прїиде на воиновъ храбрыхъ и крѣпцыхъ казацевъ внезапу смершь, и шако живопъ свой скончаша. Слышано же бышь во градѣ ашаману Машѳею Меццераку съ дружиною, яко начальный ашаманъ, велесумный Ермакъ съ дружиною, побѣени быша, они же во градѣ плакахуся по нихъ горько.

~~~~~

О походѣ казаковъ на Русь.

И не по мнозѣхъ дивѣхъ ашаманъ Машѳею Меццеракъ со осшавшими казаки поидоша на Русь, а градъ осшавша Сибирь пущь.

~~~~~

*О приходѣ Царевича Аллія Кучумова
во градъ.*

Егда же они казаки изъ града изыдоша, тогда Царевичъ Алли, Кучумовъ сынъ, видѣ бо казаковъ изшедшихъ изъ града, и пришедъ съ своими людьми во градъ; посемъ и отецъ его Царь Кучумъ пріиде шу во градъ свой спольный Сибирь, радовашеся.

О приходѣ Сейдековъ.

Вниде же сія во уши князю Сейдеку Бекбулашову сыну, яко вождь и наставникъ казачей, ашаманъ Ермакъ, убіенъ бысть, а прочіи казаки изъ града поидоша, и сему Ташарове радовахуся и веселяхуся вельми зѣло, понеже боязнь велію ошъ нихъ имѣяху; попомъ князь Сейдекъ Бекбулашовъ небоязненно пріиде ко граду Сибири, и Царя Кучума побѣди и градомъ Сибирью облада.

*О второмъ приходѣ съ Москвы Воеводы
Ивана Мансурова, и о возвращеніи
Волскихъ казаковъ атамана Матвѣя
Мещеряка съ товарищи и съ прогнани
оставльшимися воинскими людьми,
иже прежде бывшихъ въ Сибирской
землѣ войною.*

Во второе лѣто по Ермаковѣ убіе-
ніи, въ лѣто 34^ѣ (1586) году, послѣ
Семенова дни лѣтопроводца, посла
Государь изъ царствующаго града
Москвы Воеводу Ивана Мансурова со
многими воинскими людьми, и той
пришедъ на Туру рѣку, ту встрѣтиша
Волскаго атамана Матвѣя Мещеряка
съ дружиною, и радовахуся и весели-
шася казацы о пришедшій воеводѣ въ
Сибирскую землю, и ошолъ возвра-
тишася вси вкупѣ единодушно на без-
божныхъ Агарянь; и пойдоса въ низъ
по Турѣ, и по Иршишу и до Тоболу,
идѣже нынѣ Богоспасаемый Русскій
градъ Тоболескъ. Поганіи же, собра-
шася во уреченномъ мѣстѣ, у рѣки

Прпиша на берегу. Воевода же видѣвъ шаковое поганыхъ собраніе и устращашася вельми, и не присташа ко берегу, и паки поидоша въ низъ по Ирпищу, и дойде великія рѣки Оби; бѣ бо тогда уже осень, и наша година зимняя и воздухъ небесный премѣнился на спудень, и бысть сѣгове и ледъ по рѣцѣ смерзается; Воевода же оный видъ премѣненіе воздуха, яко наша зима, и ту озимѣше и поставиша городокъ надъ рѣкою Обью, на усть Ирпиша, и сѣдше въ немъ со всеми людьми своими; съ ними же бѣ и Волостіи казацы Машѣей Мещерякъ съ дружиною.

О пришествіи Остяковъ подъ городокъ.

По нѣколицѣхъ же днѣхъ, прїидоша подъ городокъ Остяковъ множество, и начаша приступати со всехъ странъ, людїе изъ городка шого прошиву нашедшихъ прошивляхуся со сѣбѣ го-

родка; нашедши же ночьюъ шьмъ, поганїи ошсшупиша. На ушрїи же поганїи пакы прїидоша къ городку и принесоша кумира своего, его же чшяху, и посшавиша его близь городка подъ древомъ, въ низкомъ мѣстѣ, и начаша предъ нимъ жреши, чая себѣ нечешивїи помощника Хриспїянъ одолѣши и мечу ихъ предаши; шой же кумиръ поганымъ нарочипъ и славенъ, и мисзи поганїи приносятъ ему дары изъ дальнихъ городовъ вельми множешво, по вся дни, и въ шо время изъ городка казаки спрѣлиша изъ пушки, и древо оно, подъ нимъ же поганїи кумиру шворяху жершву, разбиша на многїя часши, и кумира ихъ сокрушиша; и сего поганїи Агаряне устрашишася, невѣдуще сего и мняху, яко изъ лука спрѣлиша иѣкшо, и рекоша сами себѣ: сильни убо Руспїи воини спрѣляши, таковое великое древо разбиша и боги наша сокрушивша, и ошъ шого времени къ городку приходиши Оспяки не спаша.

О третьемъ приходѣ съ Москвы Воеводы Данила Чулкова.

И по нѣколицѣ времени, благочестивый Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, прислалъ съ Москвы въ Сибирь Воеводу Данила Чулкова со многими воинскими людьми, и со огненнымъ нарядомъ (14); и пришедъ въ Сибирскую землю. Слышано же бысть бусурменскимъ языкомъ въ Сибири приходъ его, Ташарове же сего убояшася Русскихъ вой много пришедшійа, избѣгоша ошь града своего, идѣже прежде сего бысть въ Сибири Татарскій ихъ городокъ спольный ушь Тобола и Иршиша, иже именуемый Сибирь, оставиша его пуста; Русіи же вой приидоша, и сѣдоша въ немъ, и ушвердивше градъ крѣпко, идѣже бо нынѣ именуемый Богоспасаемый градъ Тоболескъ.

О приходѣ князя Сейдека Бекбулатова съ Сибирскими людьми войною подъ городъ Тоболескъ.

Умысли сей окаянный бусурменскій князь Сейдекъ съ Сибирскими людьми, собраши воинства множество себѣ, и пришедь войною подъ городокъ Тоболескъ, хоша его взяти, и людей въ немъ побити, да не будутъ въ нашу землю селилися Русіи людіе, и Государевымъ воеводамъ сказася, что пріиде для шоргу, а людей своихъ воинскихъ поставилъ въ укрышѣ, и шорговаша съ Русскими людьми день, и наупрѣя пріиде подъ городъ шайно присупомъ со всѣми своими людьми, и обляже градъ, и нача къ нему присупати. Московскіи же людіе и Волски казацы видѣвъ ихъ безсудство и жестокой присупъ ко граду, и послабиша имъ приближилися къ стѣнамъ града, и начаша по нихъ со града стрѣляши, и многихъ побити, а нѣи изъ града къ нимъ на вылазку вышедше, и мно-

гихъ побиваше бусормень, и живыхъ яша, и самого князя Сейдека на помь бою ухвашиша ранена; они же окалянии бѣгшву яшася и въ спаны своя бѣжаша, Русїи же вои и до спановъ ихъ за ними гнаша стѣкуще; они же оставиша спаны своя и все свое богатштво въ спанѣхъ своихъ и сами едва ушкѣша; и на семь бою Волскїй ашаманъ Матѣсей Мещерякъ убїенъ бысть; и ошполѣ на всѣхъ Сибирскїя земли бусорменѣхъ бысть спрахъ велїй, и всѣ Ташаровя ближнии и дальнии не смѣяше къ Государевымъ городомъ войною приходиши (15).

~~~~~

*О устроении градомъ и острогомъ
въ Сибирской землѣ.*

По повелѣнїю Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русїи, и по немъ сына его Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всеа Русїи, начася въ Сибирской

земля города и остроги поставлялися, и разпростиралися въ Сибирской странѣ крестьянская православная вѣра, и церкви Божіи воздвигнушася, и проповѣдь Евангельскаго ученія общече во вся конца Сибирскія земли, и псаломскій громъ огласи на многѣхъ мѣстѣхъ; повелѣніемъ ихъ Государей поставишася грады и остроги Христіанскія, и въ нихъ церкви Божіи воздвигнушася, и монастыри составишася въ славословіе Отцу и Сыну и святому Духу. И видѣвше невѣрныя такую благодать въ ихъ странѣ просіявшу и Государскую высокую руку надъ собою возвысившуся, и подъ его Государеву руку мнози покорилися, и оставльше свою богомерскую вѣру, и мнози невѣрныи приходящу въ крещеніе и крестящеся живуще въ православной вѣрѣ, и всюду убо Божія благодать разпростирашася, и богато изліяся въ Сибирской странѣ земли.

О ясашномъ сборѣ.

По взяшїи же и по очищенїи всея Сибирскїя земли и по усмиренїи бусурменскаго языка Сибирскихъ Ташарь, и Остяковъ и Вогуличъ, честныхъ людей Семена и Максима и Никишы Сшрогановыхъ промысломъ, и подмогою, и храбрствомъ и мужеспвомъ добрыхъ и доброродныхъ воиныхъ ашамановъ и казаковъ, Ермака Тимоѳеева Поволскаго съ шоварищи, и еще къ сему приложища шїи честнїи людїе, кои бусурмене живуще близъ ихъ городковъ и ошпрожковъ по Камь, и по Чусовой, и по Усвѣ, и по Сылвѣ, и по Яйвѣ, и по Обвѣ, и по Инвѣ, и по Косвѣ и по инымъ рѣкамъ, и шѣхъ всѣхъ бусурмень приведоша къ шерши, что имъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русїи служиши бѣзъ измѣны, и во всемъ ему Государю прямиши и доброхошиши, и ясаки съ себѣ имъ давати. И ошшолъ начаша Семень и Максимъ и Никиша,

изъ городковъ и изъ острожковъ своихъ, шого ясашнаго ради сбору по рѣкамъ въ Ташарскіе, и въ Остяцкіе и въ Вогульскіе улусы, людей своихъ посылаши и ясакъ съ нихъ бусурмень собираши, и къ Москвѣ съ людьми своими въ Ноугородскую чешь посылаши. И пошомъ повелѣніемъ Государевымъ Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всеа Русіи, и съ шѣхъ бусурмень ясашные сборы начашася сбиратися по городомъ опъ воеводѣ, гдѣ шѣ языцы живяху въ разныхъ мѣстѣхъ : въ Чердынь, и на Уфу, и на Верхошурѣ и по инымъ городомъ Сибирскимъ, гдѣ шѣ языцы окрестъ живуще близъ городовъ (16).

Изложена же бысть сія повѣсть о пославленіи городовъ и остроговъ въ Сибирскихъ земляхъ и о оплущеніи въ Сибирь ашамановъ и казаковъ Ермака Тимоѣева съ шоварици, и о походеніи ихъ казачьемъ въ Сибирскихъ спранахъ, и о побѣдѣ Царя Кучума, и о взятіи сына его Царевича Мамешкула, и о владѣніи

Сибирской земли Государевыхъ людей
Русскихъ, сія словеса о семь прехо-
дяшь въ конецъ сей повѣспи, всякъ бо
чшый да разумѣешь и дѣло шликія
вещи не забываешь, на возпоминаніе
сіе писаніе написахъ, да незабвенной
будешь шликія вещи шрудъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ

ЛѢТОПИСИ СИБИРСКОЙ

—————

(1) Примѣръ въроломства Кучумова. Въ то время, когда онъ узбрываетъ Царя Іоанна Васильевича въ дружбѣ своей, сынъ его грабитъ и убиваетъ Русскаго посланника, прибывшаго къ Кучуму съ жалованною Царскою грамотою. Не льзя думать, чтобы Маменикуль сдѣлалъ сіе безъ воли отца; но безъ сомнѣнія дружба Кучумова была для того только, чтобы произвесть въ Русскихъ оплошность, шѣмъ върибе и удобибе безпокоишь ихъ набѣгами. Полишка, достойная Тзыарскаго сердца. Подлинная грамота о убіеніи Трешьяка Чебукова и различныхъ выгодахъ, пожалованныхъ Спрогановымъ, помѣщена Миллеромъ въ описаніи Сибирскаго царства (гл. II, § 18, стр. 70—74). Здѣсь же приво-

дится грамота отъ Кучума къ Царю Іоанну Васильевичу, писанная въ 1570 году, и любопытная по слогу и Исторической достопамятности.

« Богъ богатъ. »

« Вольный человекъ Кучумъ Царь, Великій Князь Бѣлый Царь. Слыхали есмѣ . . . еси и справедливъ; мы и весь народъ земли воюемся; а не учинишь воеваться и они мирятся. Съ нашими опцомъ швой *отецъ* гораздо помирился, и госпи на обѣ стороны ходили, потому что швоѣ земля близка; люди наши въ упокоѣ были, а межѣ ихъ лиха не было, а люди *черные* въ упокоѣ, въ добрѣ жили; и нынѣ при нашемъ и при швоемъ врежени люди черные не въ упокоѣ. А по сѣ мѣшо грамоты къ тебѣ не посылаю есмѣ пошому, что не съ которыми намъ война была и мы много недруга своего взяли; и нынѣ похощь миру, и мы помиримся, а похощь воеваться, и мы воюемъ: пяти шши человекѣвъ въ поиманья держашь, землѣ въ шомъ что? Язь пошлю посла и госпей, да гораздо помиримся, шолько похощь съ нами миру, и шы изъ шѣхъ людей одного, которые въ поиманья сидяшъ, опшусни и своего человекѣ съ ними къ намъ пришли гонцомъ. Съ кѣмъ

отецъ чей былъ въ недружбѣ, съ тѣмъ и сыну его въ недружбѣжъ быти пригоже; будетъ въ дружбѣ бываль, ино въ дружбѣ и быти, кого отецъ обрѣлъ себѣ друга и брата, сыну съ тѣмъ въ недружбѣ быти ли? И нынѣ . . . помиримся брашомъ старѣйшимъ . . . чинъ учинимся въ опечесствѣ . . . ствѣ учинимся, шолько похощь миру, и шы на борзѣ къ намъ гонца пришли. Молвя, съ поклономъ, грамошу послалъ.»

Грамоша сія въ переводѣ (вѣроятно съ Татарскаго языка) напечатана въ Собраніи Государственныхъ Грамошъ и Договоровъ, во II части, на стр. 52. — Я перемѣнила въ ней шолько правоисаніе, и выставила или дополнила нѣкоторыя разобранныя мною слова, вмѣсто коихъ въ печатной грамошѣ поставлены точки, ошличивъ ихъ ошъ прочіе косыми буквами.

(2) Миллеръ, слѣдуя Тобольской лѣтописи, предпочинаемой имъ *по полнотѣ* ея предъ всеми другими, утверждаетъ (Истор. Сибир. кн. I, гл. 2, стр. 75 — 79), что будто бы Ерхакъ съ товарищами своими бѣжалъ съ Волги на Каму въ 1577 году, убоясь преслѣдованія Спольшика *Ивана Мурашкина*, и

что всѣхъ людей было съ нимъ до семи тысячъ. Тоже самое говоритъ Фишеръ въ своей Сибирской Исторіи (кн. I, стр. 114), копія впрочемъ не иное что есть, какъ сокращеніе Миллеровой. Тоже повторяютъ и многіе другіе, переписывавшіе ихъ сочиненія.

(3) Ни Миллеръ, ни Фишеръ, ни послѣдователи ихъ не говорятъ, чтобы Ермакъ съ товарищами прожилъ въ Чусовскихъ городкахъ два года и два мѣсяца; а потому всѣ они несогласны въ численіи времени съ изданною нами Лѣтописью.

(4) У Миллера (Истор. Сибир. тл. 2, стр. 79—82) и у Фишера (Истор. Сибир. кн. 2, стр. 116—118) сказано о двухъ походахъ Ермака съ товарищами отъ Спроганова въ Сибирь: о первомъ въ 1578, изъ котораго они сбившись съ дороги безъ всякаго успѣха возвратились, и о второмъ удачномъ походѣ въ 5,000 человекъ въ 1579 года, для коего Спрогановъ снабдилъ ихъ искусными проводниками изъ Зырянъ, оружіемъ и запасами. Но чтобы при семъ случаѣ оправили съ ними Спрогановы изъ принадлежащихъ имъ

городковъ своихъ рашныхъ людей *Литву*, *Имусевъ* и *Татарь*, ни одинъ изъ сихъ Историковъ не упоминается.

(5) Грамошу сію Миллеръ напечаталъ подлинникомъ (Истор. Сибир. гл. III, § 3, стр. 117—119); но съ нѣкоторыми пропусками, перемѣнами и прибавленіями противъ нашей Лѣтописи, и припомъ помѣспилъ ее послѣ взианія Сибири, между шѣмъ, какъ ей должно бы предшесиповать тому. Историческая важность сей грамошы, показывающей истинное время отправления Спрогановыми Ермака съ товарищи на Сибирь, побудила меня внести сюда Миллеровъ списокъ, съ означеніемъ косыми буквами всѣхъ прибавленныхъ имъ словъ, и такими же буквами въ скобкахъ, находящихся въ нашей Лѣтописи, но Миллеромъ пропущенныхъ или переименованныхъ.

« Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссїи въ Чесовую Максиму Яковлеву сыну, да Микишѣ Григорьеву сыну Спрогановымъ, писалъ къ намъ изъ Иерміи Василій Пеленелицынъ, что послали вы изъ остроговъ (*изъ острожковъ*) своихъ Волжскихъ атамановъ и казаковъ Ермака съ по-

варищи воевать Вошяки, и Вогуличей (и *Татаръ*), и Пелымскія и Сибирскія мѣсна Чд (7091 года) Сентября въ 1 день, а въ пошъ же день собрався Пелымской Князь съ Сибирскими людьми и съ Вогуличи приходилъ (приходили) войною на наши Пермскія мѣсна, и къ городу къ Чердыни, (и) къ острогу приступалъ (приступали), и нашихъ людей побилъ, и многіе убышки нашимъ людямъ починилъ (учинилъ), и по сдѣлалось вашею измѣною, вы Вогуличъ, и Вошяковъ и Пелымцовъ опъ нашего жалованья опвели, и ихъ задирали (задрали) и войною на нихъ приходили, да шѣмъ задоромъ съ Сибирскимъ Сампаномъ ссорили насъ, а Волжскихъ ашамановъ къ себѣ призвавъ воровъ наняли въ свои остроги безъ нашего указа, а шѣ ашаманы и съ казаки прежь того ссорили насъ съ Нагайскою ордою, пословъ Нагайскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали, и Ардобазарцовъ грабили и побивали, и нашимъ людямъ многіе грабежи и убышки чинили, и имъ было вины свои покрыши шѣмъ, что было нашу Пермскую землю оберегашъ (оберегати) и они сдѣлали съ вами вмѣстѣ пошомужъ, какъ на Волгѣ чинили и воровали, въ копорой день къ (об) Перьми (и) къ Чер-

дѣни приходили Вогуличи *Сентября въ 7 день*, а въ тоиъ же день оипъ тебѣ (*васѣ*) изъ остроговъ (*изъ острожковъ* Ермакъ съ товарищи пошли воевать Вогуличи, (*и Остяковѣ и Татарѣ*), а Пермь ни чечъ не поособили, и то все сталося вашимъ *воровствомъ* и *измѣного*, а только бы вы намъ служили, и выбѣ тѣхъ козаковъ въ тѣ поры въ войну не посылали, а послали ихъ и своихъ людей изъ своихъ остроговъ нашия земли *Пермскія* оберегать. И мы послали въ Пермь Воина Оничкова, а (*и*) велѣли тѣхъ казаковъ Ермака съ товарищи взять отвести въ Пермь и въ Усолье въ Камское, и тушо (*тутѣ*) имъ снорянь (*стояти*) велѣли раздѣляя, и изъ тѣхъ мѣстъ на *Недымского Князя* зимою на партахъ ходить воевати *всѣмъ* есмѣ тѣмъ *всѣмъ* казакамъ, и *Пермичамъ* и *Вятчанамъ*, съ своими *Посланники* съ *Вопномъ* съ *Оничковымъ* да съ *Иваномъ* съ *Глуховымъ*, чтобъ впередъ воинскіе люди *Недымцы*, и *Отяки* и *Вогуличи* съ *Сибирскими* людьми на наши земли *войною* не пришли, и *нашей* земли не *извоваали*; а велѣли есмѣ тѣмъ казакамъ *быти* въ *Перми* до *весны*, и на *Отяки*

и на Вогуличи ходити съ Воиномъ воевать и илѣ въ нашу волю приводить по нашему указу. А выѣвъ обсылася въ Чердынь съ Васильемъ съ Пелепелицинымъ и съ Воиномъ съ Оничковымъ посылали отъ себя воевать Вогуличь и Отяковъ, а одноличнобы естя по сей нашей грамотѣ казаковъ всѣхъ шолько къ вамъ изъ войны пришли, послали ихъ въ Чердынь тотчасъ и у себя ихъ не держали; а будешъ для приходу вамъ въ оспрогъ быши нельзя и выѣвъ у себя оснавили не многихъ людей человекъ до ста съ копорымъ ашаманомъ, а достальныхъ всѣхъ выслали въ Чердынь однолично тотчасъ (а однолично бы вамъ у себя казаковъ не держати, а буде вамъ для приходу въ оспрогъхъ быти не лья и вы бы у себя оставили не многихъ людей съ которыми атаманомъ человекъ до ста, а достальныхъ всѣхъ выслать въ Чердынь однолично тотчасъ). А не вышлете изъ оспроговъ своихъ въ Пермь Волжскихъ казаковъ ашамана, Ермака Тимофѣева съ поварници, а учнете ихъ держати у себя, и Пермскихъ мѣсцъ не учнете оберегати, и такую вашею измѣною что надъ Пермскими мѣсцми учиятсѣ оны Вогуличь и отъ Пе-

лымцовъ и опъ Сибирскаго Салтана людей впередъ (*и впередъ*), и намъ въ шомъ на васъ онала своя положишь большая. А апамановъ и казаковъ, которые слушали васъ и вамъ служили, а нашу землю выдали, велимъ перевѣшати, а выбъ пѣхъ казаковъ однолично оппустили опъ себя въ Пермь, и нашимъ дѣломъ надъ Пелымцы, и на Вогуличи и на Вотяки промышляли по нашему указу ссылаяся о томъ съ Васильемъ Пелепелицынымъ и съ Вономъ Оничковымъ, чтобъ далъ Богъ ихъ извоовать, и въ нашу волю првести, а Пермской земли и вашихъ остроговъ уберечи. Писанъ на Москва мѣша 7091 Ноября 16 дня.»

Удивительно, что Миллеръ, имѣя у себя въ рукахъ столь важный Исторической документъ, какова грамота, основанная во времени опправленія козаковъ Строгановыми въ Сибирь на недоспойной вѣрошій Тобольской мѣшониси, и показала ранѣ означеннаго въ нашей мѣшониси двумя годами, двумя мѣсяцами и осьмнадцатью днями; а посему и послѣдующія происшествія несогласны ни съ сею грамотою, ни съ мѣшонисью, и вѣрошно, съ самою истинною.

(6) Миллеръ и Фишеръ, до прихода Ермака съ поварищи на успьѣ рѣки Тавды, помѣспили многія произшествія, заимствованныя первымъ изъ Тобольской лѣтописи; но копорыя по собственному его признанію (Истор. Сибир. т. II, § 55) не содержатся ни въ какомъ другомъ лѣтописцѣ. Не утверждая и не опровергая достоверности оныхъ произшествій, кромѣ тѣхъ, коихъ баснословный вымыселъ съ перваго взгляда открывается, замѣтимъ: 1) что по нашей Лѣтописи Ташаринъ Таузакъ, у Миллера названъ *Таузановъ*, и припомъ не сказано имъ, чтобы онъ опправленъ былъ опъ Ермака къ Кучуму, а вмѣсто того приведенъ другой Ташаринъ *Кутугай*, съ копорымъ будпо бы посланы были даже дары опъ перваго къ послѣднему; но сего также нѣтъ ни въ нашей Лѣтописи, ни въ другихъ, по словамъ самаго Миллера; 2) что Ермакъ во впоричный походъ опъ Спрогановыхъ опправился съ 3,000 человекъ; ва сдѣланномъ же имъ весною въ 1580 году смотрѣ было уже только 1636 человекъ, а послѣ бою съ Ташарами на Турѣ весною 1581 года, осталось не больше 1000 человекъ; послѣднее число людей довольно близко съ тѣмъ, какое показано и въ нашей Лѣтописи,

при отправленіи Ермака отъ Сипотаго-
выхъ.

Повѣствованіе Таузака предъ Кучумомъ, описываетъ совершенною проспосою, показываясь, что соотечественники его не были еще знакомы съ губительнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, известнымъ въ Европѣ прежде того за 240 лѣтъ. «Такови бо сунъ Русїи воини сильнїи, говоришь онъ Кучуму, егда стрѣляютъ изъ луковъ своихъ, тогда огонь пашеть и дымъ великъ изходитъ и громко толкнеть, аки громъ на небеси, а стрѣль изходящихъ отъ нихъ не видѣши.» Сїе приводитъ на мысль жипелей Нового Свѣта, копорые подобнымъ удивленіемъ поражены были, увидя Испанцевъ и огнестрѣльное ихъ оружіе.

(7) Въ другихъ извѣстіяхъ Царь *Иванъ* назывался *Оибъ* и *Оисомъ*. Разысканіемъ о немъ и прочихъ упоминаемыхъ здѣсь владѣтеляхъ, Миллеръ и Лербергъ наполняютъ нѣсколько страницъ. Миллеръ полагаетъ, что Онъ жилъ во время Чингисъ - Хага, а Лербергъ, что во второй половинѣ XIV вѣка, и былъ поэтъ самый, о которомъ Абулгази говоритъ подъ именемъ Оиди, и копорый

произходить отъ Шейбани Хава, сына Тушисева и внука Чингись-Ханока. Побѣдителей же Она, по мнѣнію перваго (Истор. Сибир. гл. I, стр. 34 и слѣд.) былъ славный Чингись-Ханъ, а по мнѣнію втораго (Изслѣд. стр. 62) вѣкшо Едигей изъ Чагайскаго племени; но оба мнѣнія не доказаны, и притомъ Миллерово нельзя согласить ни съ временемъ, ни съ преданіями.

(8) Сраженіе Ермака съ сыномъ Кутума Маменкуломъ, по Исторіи Миллера (гл. II, § 58) и Фишера (кн. I, отд. I, стр. 125) происходило 1581 года въ Іюль мѣсяцѣ.

(9) Нашествіе козаковъ на Карачинъ улусъ случилось по Исторіи Миллера (гл. II, § 61) и Фишера (кн. I, отд. I, стр. 125) почти въ тоже время, когда и сраженіе съ Маменкуломъ, именно: 1581 года въ Августѣ. Миллеръ, при извѣщеніи о взятіи улуса Карачи, говоритъ, о обратномъ походѣ Ермака изъ Сибири, о предсказаніяхъ сдѣланныхъ Ермаку отъ шамана и о сорокодневномъ постѣ, наложенномъ Ермакомъ по особенному обѣщанію на козаковъ. Всѣ сіи обещанія не помѣщены въ нашей Лѣтописи и не имѣють Исторической достоверности.